

▲Глава 1

– Соф, это тоже берёшь?

Я подняла голову и посмотрела на подругу. Грета держала в руках мой старый заслуженный лаборантский халат и скептически его рассматривала.

– Это беру обязательно, – усмехнулась я. – Сама знаешь, он у меня талисманом служит. Без него ни одно зелье не получается, как надо.

Грета с сомнением покосилась в мою сторону, но заслуженный халат молча сложила в кофр.

Мы собирались в дорогу. Причём не просто в дорогу, а к месту работы на ближайшие десять лет.

Несколько дней назад нам выдали дипломы об окончании Барнской академии магии.

Мне – диплом

алхимика-зельевара. Грете – диплом целителя. А поскольку учились мы обе за счёт королевской

казны, то теперь нам предстояло отработать десять лет там, откуда пришли ректору

заявки на специалистов.

– А где твой сундучок скорой помощи? – продолжала волноваться за меня подруга. – А то знаю я тебя: засунешь куда-нибудь и забудешь.

Что есть, то есть. И беспокойство Греты за меня вполне обосновано. Моя рассеянность неистребима. Вечно всё забываю, пропускаю, опаздываю. И даже десять лет академических строгостей не победили до конца эту болезнь. Только в лаборатории у меня всегда всё в порядке и на месте.

– Смотри, – продемонстрировала я подруге свой секретный сундучок, открывая его крышку.

Внутри, размещённые по кармашкам и отделениям, хранились фиалы с различным содержанием.

Все они были приготовлены лично мной и по моим рецептам. Сундучок этот я специально

заказывала у артефакторов. Он не ломается, не открывается чужому, не теряется и сохраняет

содержимое в свежем состоянии. Его я храню в тайнике, а во время переездов прячу под мороком

старенького саквояжа и отвода глаз. Бережёного, как известно, боги берегут.

– Вы чего тут застряли?! – ввалился в комнату Марк. – Экипаж уже ждёт!

Специалистки, –

ехидно ухмыльнулся он.

– Марк, а в лоб? – тут же завелась Грета.

За столько лет они так и не научились разговаривать мирно. И мне было жаль. Потому что я видела их настоящие чувства, а они оба не могли переступить какую-то черту. Сегодня наша неразлучная тройка распадалась. Марк тоже уезжал по заявке на долгие десять лет, но совсем в другую сторону. Он был боевым магом и его ждала приграничная крепость. Мы уже всё обсудили и успокоились. В конце концов жизнь-то не заканчивается, и мы обязательно встретимся.

Марк сгрузил наши вещи в багажное отделение экипажа и решительно шагнул к Грете. Без всяких разговоров сгрёб её в охапку и приник в жарком, долгом, каком-то отчаянном поцелуе. Затем оторвался от неё, охватывая прощальным взглядом, и быстро исчез.

– Марк, – изумлённо и растерянно прошептала подруга. – Придурок, – заключила она, но почему-то улыбалась при этом от уха до уха.

Я с интересом наблюдала за ней. А она задумчиво трогала пальчиком свои губы, а потом тихо заплакала.

– Вот, за чем он?! Не знала бы ничего – легче было бы. Теперь думать буду: как он там.

– А то ты не думала бы, – подначила я её.

– Думала бы, конечно, но как о друге, без надежды. А теперь...

– Не переживай! Марка не знаешь?! Он тебе будет письма каждый день слать, а когда на место приедет артефакт к зеркалу привяжет. Ещё и видеться будете, – успокаивала я подругу.

С Гретой мы ехали вместе только до Лима, маленького городка, который жил за счёт паломников к священному озеру. Здесь находился королевский госпиталь, куда вызвали Грету. А я... Я ехала в далёкий Морев. Там, в самой дальней от столицы академии, мне предстояло работать младшим преподавателем алхимии.

После Лима и прощания с Гретой, я осталась в дормезе одна. Но это и хорошо. Удалось собрать мысли в кучку и подумать о том, как жить дальше. И так, первая часть планов выполнена. Диплом получен. Я алхимик-зельевар. Мне 28 лет. Через два года смогу начать борьбу за наследство, так как по законам королевства стану самостоятельной дамой. Совершеннолетней я стала в 25 лет, но

поскольку ещё училась, то оставалась на попечении опекунов.)

Почему борьбу? Потому что не верю, что дорогие родственники вернут мне поместье и замок без возражений.

(Поместье – земельное владение, даруемое за военную или государственную службу. Передаётся по наследству. Могут быть большими по территории: с городами и деревнями, огромной хозяйской усадьбой с замком; и совсем маленькими: одна-две деревеньки и скромная усадьба владельцев).

За столько лет (целых двадцать) я думаю, они к ним привыкли. За эти двадцать лет, кроме тётки (раз в год), я никого из родственников не видела. А тётка, баронесса Эйлис Бартелей, приезжала раз в год в академию, проверяя моё существование и каждый раз выговаривая мне, как дорого ей это обходится.

Но я-то знаю, что наше графство довольно богато. Одни доходы от морского порта покрывают все расходы нашей семьи. А есть ещё речные порты (через нашу территорию проходит основная часть русла Быстрой и есть два речных порта), строевой лес, производство уникального фарфора, которое принадлежит нашей семье и разведение великолепных рысаков на продажу. Да, я богатая наследница, но в перспективе. Удивительно просто, как ей удалось оформить моё обучение за счёт казны.

Дед – основатель и создатель всего этого состояния ушёл за грань внезапно, а матушка, оставшись одна вдруг начала сильно болеть. Не помогали ни целители, ни магия. Через год она тихо угасла, оставив меня в возрасте десяти лет совершенно одну. Случилось это в нашем особняке в Барне, мажордом прислал известие к нам в поместье, но поскольку я была ещё мала, то няня решила не возить меня в столицу. Больше о матушке я ничего не слышала.

Своего отца я не знала, а, судя по язвительным намёкам тётки, у меня его никогда и не было. Я бастард, но дед – тогдашний глава рода, признал меня, и я стала единственным ребёнком в семье. Вот такие дела.

Правда, есть у меня ещё где-то неизвестный жених. Я не знаю даже его имени, но ношу на пальце его кольцо (когда была маленькой, носила на цепочке на шее). Он должен объявиться, когда мне исполнится тридцать лет. Помолвку с ним за меня заключил ещё дед. Матушка

спорить естественно
не стала.

Но для меня этот жених понятие уж слишком эфемерное. За двадцать лет я не получила от него ни одной весточки. И, надеюсь, за это время он благополучно забыл о своих обязательствах и моём существовании. Иначе мне с ним тоже придётся бороться. Потому что я хочу иметь свободу выбора. И в тридцать лет у меня появится на это право.

Но в детстве я, честно говоря, всегда с трепетом думала об этом человеке. Ждала, что он приедет и заберёт меня в свой светлый мир, совсем не такой, как мир нашего приюта. Особенно горько я жаловалась этому кольцу, когда меня незаслуженно наказывали или обижали старшие девочки. Но кольцо было всего лишь кольцом. Жених, конечно меня не слышал, и я, поплакав, продолжала жить дальше.

Так что Морев для меня сейчас самое удобное место. Тихо пересидеть в провинции пусть даже и все десять лет (хотя я надеялась как-нибудь сократить этот срок), где меня никто не знает – это моя цель сейчас. А потом я надеюсь заняться любимым делом: созданием препаратов и зелий. У меня это, смею надеяться, неплохо получается. А жизнь – она долгая (маги живут 350–450 лет), всё успею.

Оставив на время бесплодные размышления, я выглянула в окно. Мы ехали сейчас через перевал, который соединял в единственном доступном месте Радужного кряжа равнинную часть нашего королевства и горное княжество Роксин, куда я и направлялась.

Вообще-то, они просили опытного преподавателя и должен был ехать магистр Сайлус – мой научный руководитель. Но сам магистр и ректор посчитали, что научная работа магистра не может позволить такие длительные перерывы, и отправили меня – его магистрантку, подсластив эту ссылку возможностью регулярных консультаций с приездом в родную академию Барны. Я согласилась. Выбора всё равно не было.

Вид за окном вызвал трепетный восторг и ужас одновременно. Справа дорога резко обрывалась в пропасть и возникало ощущение, что дормез сейчас сорвётся в эту манящую глубину. Оттуда слышался шум перекатов и вставали верхушки деревьев. Я отпрянула от окна и меня охватило безотчётное чувство тревоги.

Грохот камней, резкий рывок, крики возницы оказались всё равно неожиданными.

Дормез

▲угрожающе накренился и начал медленно заваливаться на бок. Ударился стенкой о камни и...

Внезапно остановился, как бы завис в воздухе. Камни за стеной продолжали сползать вниз, переворачиваясь и грохоча. А дормез теперь плавно поднимался вверх, влекомый неведомой силой.

Наконец, колёса дормеза стукнулись о дорогу. Я качнулась, продолжая судорожно цепляться за поручень. Не понимаю, как я удержалась во время этой передряги. Взгляд метнулся к заветному сундучку, и я облегчённо выдохнула: он лежал на полу, но был совершенно цел. Слава пресветлой!

Снаружи было тихо и я осторожно открыла дверь дормеза, которая почти не пострадала, чтобы осмотреться.

– Рэя, с вами всё в порядке? – раздался откуда-то сверху тревожный мужской голос.

Я подняла голову. На небольшом скальном выступе над дорогой стоял высокий мужчина в добротной дорожной одежде. Чёрные волосы были собраны в низкий хвост, а серые глаза внимательно смотрели на меня. Волевое, мужественное лицо. Красив. Пальцы мужчины ещё подрагивали от напряжённого кастования, и он сжал их в кулак. «Маг, – поняла я. – Сильный маг, если смог остановить падение дормеза и поднять его на дорогу».

– Благодарю за помощь, рэй. Вы успели вовремя и спасли мне жизнь. Не скажите ли вы своё имя, чтобы я могла просить за вас у Пресветлой?

– Не стоит, рэя. Однако прошу вас пересёсть в мой экипаж. Ваши лошади сорвались в пропасть, и я вынужден был отсечь их от дормеза, чтобы они не утянули вас за собой. Я довезу вас до ближайшей станции.

(Станция – королевская дорожная станция на тракте, где можно было сменить лошадей.

Находились на расстоянии 50 км друг от друга на всех королевских дорогах).

Только сейчас я обратила внимание, что лошадей нет. Оглобли вывернуты и одна из них сломана, колёса еле держатся. Весь багаж, привязанный к задку дормеза, отсутствовал, а наш возница бледный, как снег, стоял в стороне и мял в руках свой картуз. «Хорошо, что деньги и документы при

мне», – невольно мелькнула трезвая мысль. Запоздалый ужас перехватил дыхание, и я
непроизвольно вскрикнула.

– Ну-ну, рэя. Вы так замечательно держались, – поморщился мой спаситель. – Прошу вас держать
себя в руках и дальше. Ведь всё обошлось, и вы не пострадали.

«Держать в руках?! Да у меня ноги подкашиваются, и голова ничего не соображает!»
Но, посмотрев
на мужчину, я только осторожно кивнула и, подхватив свой сундучок, встала
недалеко от своего
бывшего экипажа, наблюдая за ним.

Тот, как будто прислушался к чему-то, и уверившись в безопасности, легко сбежал
на дорогу, а
затем, не дожидаясь меня, направился к повороту. Видимо, там остался его экипаж.
Не теряя
времени, я устремилась за мужчиной, а мой возница – за мной. Спрашивать со
своего спасителя в
такой ситуации ещё и галантное поведение и обижаться на невнимание, мне не
пришло и в голову.

И, действительно, за поворотом обнаружился открытый экипаж и пара осёдланных
лошадей, а
когда я подошла ближе, то увидела и людей. Моего спасителя с нетерпением
поджидали двое:
довольно пожилой мужчина в коричневом сюртуке с седыми волосами и молодыми
зоркими
глазами, похожий на целителя, а также молодая привлекательная женщина, скорее
даже девушка,
которая в нетерпении притопывала ножкой по земле и возбуждённо крутила головой.
При этом её
светлые кудряшки нервно подпрыгивали и создавали вокруг головы золотистый шар.
Возница же,
наоборот, невозмутимо восседал на козлах и терпеливо дожидался хозяина.

– Берн, – обратился мой спаситель к пожилому спутнику, – осмотри девицу и если
всё в порядке,
то нам придётся немного вернуться и довезти её до станции Марты. Всё равно
впереди завал и надо
послать рабочих и магов, чтобы расчистили дорогу. Придётся задержаться, –
недовольно
скривился он.

А я сообразила, что эти люди ехали мне навстречу, но из-за камнепада, который
снёс наш дормез и
засыпал дорогу, теперь вынуждены нарушить свои планы. Но виноватой я себя не
чувствовала. Ведь
не я вызвала этот обвал, чтобы саму себя смести в пропасть, хотя девица бросала
на меня такие
взгляды, будто это я виновата в их задержке.

– Мелли, дорогая, придётся немного потесниться. Но я надеюсь, что до станции мы

доберёмся
быстро.

– Конечно, милый, – проворковала девица.

А я, несмотря на критическую ситуацию, чуть не расхохоталась: «Дорогая, милый... сю-сю, му-сю»,

▲но подавив какое-то едкое неуместное веселье, ловко забралась в экипаж, не дожидаясь поддержки.

Всю дорогу до станции я размышляла над ситуацией: были ли она случайной или кто-то постарался.

И если постарался, то кто? Девица отвернулась от меня и вступать в разговор явно не собиралась. А

лорд (конечно, лорд, я поняла это сразу) ехал верхом впереди и на нас не обращал никакого внимания.

Итак, я осталась без вещей, но с деньгами и документами. Плохо, потому что на новые вещи у меня

не так уж много денег. Хорошо, потому что все мои зелья и составы остались целы. Кое-что из моих

запасов можно продать и пополнить свой кошелёк. Потом в академии я всё сделаю заново.

Я покосилась на свою попутчицу. Та делала вид, что осматривает окрестности, но глаза её время от

времени стреляли в мою сторону. Девица явно хотела понять, что я из себя представляю. Мне тоже

было интересно, кто они такие. Но поскольку никто и не подумал мне представиться, я тоже

молчала. Случайная встреча, так случайная. Вскоре мы разминёмся и каждый продолжит свой

путь. Но червячок неудовлетворения точил мою душу: всё-таки мужчина на самом деле совершил

благородный поступок и спас незнакомую ему меня, ничего не требуя взамен, и даже не представившись. Как-то это неправильно.

К станции мы подъехали к вечеру. Это было не одинокое здание у дороги, как в большинстве

случаев на равнине, а несколько домов, лепившихся друг к другу на крутом склоне сопки. И это

была первая станция собственно на территории княжества. Лента тракта огибала сопку плавной

дугой, идя параллельно небольшой горной речке. Теперь, судя по карте, эта извилистая лента будет

вести нас до самого Морева.

«Так вот как выглядит княжество! Красиво!» – зачарованно созерцала я окрестности. И неважно,

что уже сгущались сумерки. Там, где солнечные лучи ещё пробивались на землю между вершинами

сопок, пейзаж радовал яркими красками и золотом света. А, где уже упала вечерняя тень,

рождались таинственные звуки и силуэты, контрастируя и тревожа сознание.
«Красиво и
величественно», – утвердилась я во мнении.

Мои спутники тем временем уже договорились о смене лошадей. К перевалу, где образовался завал, был выслан отряд дорожных рабочих с магом. Судя по разговору, мой спаситель и его спутники собирались поужинать и сразу отправиться в путь, невзирая на наступающий вечер.

Но тут хозяйка заметила, что сейчас на станции остановился известный баритон – рэй Каллитаэль – серебряный голос Гравендара, как называли его восторженные поклонницы, который направлялся в княжество по личному приглашению князя, но задержался из-за наступления сумерек.

– Князя? – удивился мой спаситель, имя которого я так и не узнала. А девица и целитель недоуменно переглянулись.

– Насколько мне известно, князь и не слышал об этом приглашении, – заметил мужчина, обращаясь к хозяйке.

– Не знаю, уважаемый рэй, – с достоинством ответила Марта, – все его документы в порядке и приглашение на гербовой бумаге имеется.

Мужчина пожал плечами и говорить больше ничего не стал, а девица состроила умильную мордочку и громко зашептала, явно рассчитывая на поддержку зрителей.

– Дорогой! Ну, пожалуйста! Пожалуйста! Я так мечтала с ним познакомиться, а тут такой случай. Давай пригласим его на ужин и задержимся здесь до утра.

– Ну, хорошо, – нехотя согласился мужчина. – Но завтра с утра – в путь.

– О, спасибо-спасибо, Терри! – девица захлопала в ладоши и, подскочив к мужчине, чмокнула его в щёку.

Тот неожиданно скривился и резко отстранился от неё: «Прекрати, Мелисента!»

Меня во всём этом представлении заинтересовало только имя мужчины – Терри. Но это имя короткое, домашнее. А как его зовут полностью? И тут у меня в голове щёлкнуло: я видела это имя в геральдическом справочнике в разделе княжеской династии. Тогда я внимательно просмотрела портреты правящей княжеской семьи (надо же знать, куда меня направляют). В том списке был один Терри. Вернее, лорд Терринак Доил – второй сын князя и ректор местной

Моревской
академии магии, куда, кстати, я и ехала на работу. Неужели?!

Я с новым, более пристальным интересом, изучала мужчину: может ли он быть лордом ректором?

Решила, что может. Лорд Терринак Доил, если верить справочнику (а ему нельзя не верить), окончил Барнскую академию магии. Боевой маг. Архимагистр. Участник войны с орками. Участник экспедиции в дельту Баренги. Имеет кучу наград и научных работ. Мужчина – мечта. Холост, но идут разговоры о его скорой помолвке с леди Милисентой Финбаро, единственной дочерью «сладкого короля» – рэя Колина Финбаро – владельца сети многочисленных кондитерских, разбросанных по всей стране. Титул семья Финбаро получила недавно, но богаты они были давно и всегда.

Лорд, наверное, почувствовал мой взгляд. Он резко повернулся ко мне и вскинул бровь в немом вопросе. Я пожала плечами и отвернулась. А, что?! И поглядеть нельзя?! Но где-то внутри шевельнулось сожаление: занятый мужчина.

Мои спутники поднялись в свои номера, а я так и стояла у стойки Марты, не решив ещё окончательно, что мне делать. Лорд Доил, довезя меня до станции, видимо, посчитал, что помощи оказано достаточно и предоставил мне самой решать свои проблемы. Я вздохнула (ничего не меняется в мире: я по-прежнему одна из самых самостоятельных женщин Гравендара, ха-ха) и повернулась к Марте.

– Уважаемая рэя, мне бы комнату до завтра и ужин. И хотелось бы узнать, смогу ли завтра с утра выехать отсюда в Морев?

– Комната есть, госпожа. Ужин вам принесут. А вот насчёт Морева я так скажу: придётся денёк-другой тут пожить. Дилижанс из Морева будет только завтра вечером. А обратно поедет утром следующего дня. Ну, да не переживайте. Скучно не будет. У нас есть ещё несколько пассажиров до Морева. Вместе будете ждать. Заодно и познакомитесь. Хотя, завтра утром в Морев уезжает рэй Каллитаэль. Вы можете попроситься к нему в попутчицы. И думаю, он вам не откажет, – Марта улыбнулась, продемонстрировав милые ямочки на пухлых щёчках, и, несмотря на пышную фигуру, грациозно поплыла к щиту с ключами.

Я с благодарностью приняла ключ и поднялась в свою комнату. Горячая ванна,

вкусный ужин и
небольшой отдых примирили меня с действительностью. Я привела себя в порядок
(насколько
возможно) и собралась спуститься вниз, чтобы рассмотреть вблизи этого
легендарного баритона, по
которому сходила с ума половина женского населения. Но... неожиданный посетитель,
вернее,
посетительница задержала меня.

– Госпожа, впустите меня быстро, чтобы никто не видел! – донеслось из-за двери.
Затем раздалось
лёгкое постукивание и фразу повторили.

Включив амулет, увидела за дверью силуэт девочки-подростка. Открыла дверь и та,
не спрашивая
разрешения, прошмыгнула мимо меня в комнату.

– Ты кто? – поинтересовалась я, испытывая пока только любопытство.

– Ночка я, полойка тутошняя. Марта – тётка мне неродная. Ага!

– Ага, – повторила я глубокомысленно. – А я тебе зачем?

– Секрет расскажу, – таинственно прошептала девчонка, – если денежку дадите.

– А почему мне? – спросила я, благоразумно игнорируя просьбу про денежку.

– Вы добрая, госпожа. Господин лорд страшный, его леди – вредная, а ихний лекарь
врёт, –
раздала всем сёстрам по серьгам девчонка. – А секрет тот вас касается. Дадите
серебрушку?

– Куда деваться, – вздохнула я, улыбаясь маленькой вымогательнице. –
Рассказывай.

Девчонка молча протянула худенькую ручонку, и я без всякого сожаления вложила в
неё один
серебряный дин. Маленькая ручка моментально исчезла в складках затрапезного
платья, а
девчонка, вытянув шею в мою сторону, шёпотом сказала:

– Там на улице за конюшней два мужика разговаривали с господином артистом и
жаловались, что
не нашли трупов. А господин артист их отругал и сказал, что труп сам сюда
приехал. А мы с дедом,
значит, догадались, что труп – это вы, – и она со значением поглядела на меня.

– Я?! С чего это я?! Ну-ка, рассказывай подробнее!

– Говорили, что труп не похож на магснимок, а ауру они не могут увидеть.
Господин артист
гневался и сказал, что ауру сам посмотрит, но, если труп не тот, он их сам в ту
пропасть кинет. А
кто у нас сегодня под обвал попал? Вы! Значит, вы – труп! Дед всё правильно

решил.

– Знаешь, я себя трупом не чувствую, а ты давай-ка подробней всё расскажи. Что там про трупы-то?

– Так я и говорю, – зачастила снова девчонка, – господин артист сказал, что трупов он не заказывал. А они ему говорят, что трупов и нет. А он говорит, что, если девица не та или кто узнает, он их сам трупами сделает и в ту пропасть скинет. А сейчас они за столом сидят и ругаются.

Девчонка уже убежала, а я всё стояла и думала, чтобы всё это значило. Неужели дорогие родственники решили от меня избавиться? Но ведь им это невыгодно. Им выгодно, чтобы я была жива, но находилась от них в зависимости. И что это за артист, а главное, какое ему до меня дело? Ничего не понимаю. А, значит, надо добыть побольше информации. И я, поспешно накинув полог невидимости, спустилась вниз. Подслушивать некрасиво, я знаю. Зато полезно.

– Да, сколько можно, господин артист! Помню я, что девчоночку только напугать надо было. Да только напарник не рассчитал маленько: камень слишком большим оказался. Потянул за собой осыпь и карета чуть в пропасть не съехала. Но не съехала же! Благо господин маг навстречу ехал. Услыхал грохот, да и смог удержать карету. Так что трупов нету. И возница даже цел. Заказ считается выполненным.

– Не коверкай речь, Стейни. Тебе не идёт. Не похож ты на неграмотного крестьянина, – раздражённо бросил мужчина, – тем более нас сейчас никто не слышит. Не до нас тут. Трупов нет и слава богине. Девчонка нужна живая. Она последняя законная наследница графа Ормонда. Если её не станет, поместье вернут короне. Мой братец, занятый своими делами в департаменте, может этого и не заметить, а я останусь без кормушки, – цинично заметил мужчина, – и вам не смогу платить. Так что глаз с неё не спускать и беречь, как зеницу ока. Пока я сам с ней не познакомлюсь. А насчёт выполнения заказа – ещё вопрос. Не особо-то она испуганная была. А должна была отказаться ехать в Морев. Нам за ней следить удобней в столице.

«Ах, вот он что! Кто-то строит далеко идущие планы. Понятно. Но я с ними не согласна, дорогой и неуважаемый Баритон. Я вас даже не знаю. И не хочу узнавать». С этими мыслями я осторожно выглянула из-за двери, которая вела в общий зал и попыталась рассмотреть говоривших. Наёмник

сидел ко мне спиной, а вот господин артист во всей красе восседал прямо напротив меня. «Богиня пресветлая?! Не хочу его интереса к себе!» Бывает же, что человек с первого мгновения вызывает отторжение. Вот это именно тот случай. Известный певец никакой симпатии у меня не вызвал, а наоборот – неприятие, настороженность и опаску. Воистину: вкусы у всех разные.

Больше я задерживаться здесь не стала. И передумала выходить в общий зал знакомиться с артистом. Мне было достаточно того, что я услышала. И раз он тоже едет в Морев, у нас ещё будет повод и время для «знакомства». Мелькнуло где-то на дальнем фоне сожаление о ректоре. Но меня ведь это не касается. Правда?

Мысли побежали в другую сторону. Если я завтра буду целый день здесь, то, может быть, стоит нанять рабочих и достать вещи? Разбиться там ничего не должно. Раскрыться и рассыпаться тоже Все кофры и баулы связаны и упакованы магией. Тогда и покупать меньше придётся. Да, так и сделаю.

Осторожно вернулась в свою комнату и наконец-то улеглась. Но взбудораженное событиями сознание долго не могло успокоиться, и я крутилась не меньше часа, пока не уснула тревожным чутким сном.

Терринак Дойл.

День был невыносимо трудным. Мало того, что советник вызвал в столицу, так ещё и Милисента за мной увязалась. По папочке, видите ли, соскучилась. Зорги заведи эту грыхову девицу! И ни советник, ни король не хотят и слышать о моём нежелании жениться. Особенно на Милисенте. Что ещё придумать, чтобы избежать этой женитьбы?! Арх! Все демоны бездны! И почему именно я должен связывать себя узами договорного брака?! В конце концов есть ещё Арчер. Нет, пора жёстко поговорить с отцом.

Я осмотрелся. Ну, слава пресветлой! Уже перевал. Скоро доберёмся до стационарного портала и – в столицу. Не знаю, зачем я сейчас нужен советнику, но стоит воспользоваться случаем и заручиться его поддержкой против этих нуворишей Финбаро. В погоне за титулами они способны скупить полкоролевства. В конце концов Леон не только советник короля и его сын, он мой друг ещё со времён академии. Надеюсь, он-то поймёт мою просьбу.

Так. Что там за пляски с бубнами? Откуда такой грохот?

Я ехал верхом перед нашим экипажем, в котором находились Милли и целитель Берн, поэтому первым услышал грохот камнепада и глухой мужской возглас. Стегнул коня и вмиг оказался за поворотом. Картина передо мной была ужасна. Сорвавшийся обломок скалы попал на лошадей, переломал оглобли и убил одну лошадь. Вторая сорвалась в пропасть и тянула за собой дормез.

Мне хватило мгновенья, чтобы перервать магией построжки и освободить дормез. Лошади свалились вниз, а дормез, который уже начал заваливаться набок, я потихоньку вытянул наверх. Весь побитый и едва стоящий на колёсах, он всё же оказался на дороге, а не в ущелье. ▲Моя магия постепенно успокаивалась, но пальцы ещё дрожали от напряжения. Всё-таки мгновенный выброс силы тяжело даётся организму.

В дормезе было тихо и уже подумал, есть ли там живые вообще? Но через мгновение дверца открылась и из дормеза вышла девица, молодая, стройная и очень привлекательная. Держалась пострадавшая достойно: бледная, встревоженная, напуганная, она тем не менее сохранила полное самообладание. Ни слёз, ни истерик. Очень хорошо. Представляю, что тут устроила бы Милисента.

Так. Оценим последствия. перевал засыпан. Нужны рабочие и маг. Дороги нет и, значит, к порталу мы сегодня не попадём. Придётся вернуться к Марте и продолжить путь завтра, ну или всё же успеть через перевал сегодня при удачных обстоятельствах. Девицу надо забрать. Интересно, куда она направлялась одна? На наших непохожа. Надо было хотя бы о самочувствии спросить и именем поинтересоваться. Некрасиво вышло. Но, что уж теперь. Я направился к нашему экипажу, девица и её возница без вопросов последовали за мной.

Берн осмотрел их, но, слава богине, оба были в порядке, и мы повернули назад к станции. Всю дорогу девица лишь хмурилась и молчала, изредка бросая на меня вопросительные взгляды. Но я отворачивался, и она не решалась начать разговор.

Хм. А с Милисентой они, похоже, не поладили. Смотрят в разные стороны и не разговаривают. Так, всё неважно. Главное сейчас договориться насчёт лошадей и рабочих. Может и успеем к порталу.

Нет, это уже даже интересно! Меня всё время тянет обернуться на эту девушку. Как

магнитом
тянет. И даже мимолётные взгляды позволили мне разглядеть незнакомку. Или я
очень хотел её
разглядеть. У неё необычного цвета волосы: тёмно-рыжая, почти каштановая медь,
большие карие
глаза, слегка вытянутый овал лица, прямой тонкий нос и красиво очерченные
припухлые губы.
Сладкие, наверняка... А, фигурка вообще выше всех похвал. Она вся манящая и
зовущая,
желанная... Стоп! Куда это меня понесло?!

На станции, отдав необходимые распоряжения, я уже собирался продолжить путь,
несмотря на
позднее время. Но Милисента опередила меня странной просьбой.

– Что, Милли? – отвлёк меня голос моей предполагаемой невесты. – Певец? Какой
певец?
Задержаться?! Ну, хорошо. Но завтра с утра – в путь.

Поместье графов Ормонд. Кабинет. Баронесса Эйлис Бартелей – тётя и опекун Софии.

– Дерек, я настоятельно советую тебе ехать в Морев. Если не получится устроиться
в академию,
найдёшь другое место. В конце концов, ты маг десятого уровня! Такими не
разбрасываются.
Присмотришься к девочке. Да, кузина. Но дальняя. Даже я её матери только
двоюродная сестра. А
между вами родства почти и нет. Между прочим, тебе выгоднее всего суметь
сохранить наше
положение. Да и твоих сестёр пора выводить в свет. А откуда, я спрашиваю тебя,
они будут
выезжать? Из деревни? В общем, пора тебе поработать для семьи.

«Поработать для семьи, – передразнил Дерек матушку едва вышел из кабинета. – Ей
легко
сказать! Но придётся ехать в этот Морев. Знакомиться и ухаживать за неизвестной
кузиной. И не
откажешься, тут мать права: мы все привыкли к богатству и комфорту, а сёстры,
вообще, не знают
другой жизни. Они родились уже в этом графском поместье и считают его свои
родным домом. Что
ж, не я один буду жениться по расчёту. Зато верность в таком браке не
предполагается. Хорошо
отцу: уехал в столицу под предлогом службы и домой даже не показывается. Всё
хозяйство взвалил
на матушку. А мы тут крутись... А, собственно, что особенного? Наши магии даже
немного схожи.
Удаётся же мне закреплять её факсимиле?»

(Факсимиле – воспроизведение любого графического оригинала – рукописи, рисунка,
чертежа,
гравюры, подписи, монограммы, – передающее его вполне точно, со всеми
подробностями)

Под такие мысли молодой человек примерно тридцати пяти лет начал собираться в дорогу. Как бы он ни возмущался, но он прекрасно понимал правоту матери. Надо действовать, иначе через два года можно остаться ни с чем.

▲Глава 2

– Милая рэя, скучает? Как я рад, что в этой дикой глуши нашёлся такой прекрасный цветок!

Мягкий, обволакивающий баритон ласкал слух и заливал мозг не хуже, чем сладкая патока сдобную булочку. Кстати, я как раз завтракала. Я с любопытством повернула голову. Высокий, светловолосый мужчина чуть склонился в лёгком поклоне рядом с моим столом и протягивал ко мне руку. И я сделала вид, что совсем не узнаю знаменитого баритона.

– А вы, значит, садовник? В цветах разбираетесь, – не спешила я подать в ответ свою руку.

– Ну, что вы, рэя, – широко осканился мужчина. – Я лишь скромный служитель Азиды (Азида – муза пения, дочь Пресветлой).

– А-а! Так вы певец? А ваша Муза не обидится, что вы изменяете ей с какими-то цветами? Кстати, с каким-каким цветком вы меня сравнили?

Мужчина, не дождавшись моей руки, выпрямился и обидчиво ответил:

– Вы конвалария, дорогая моя. Нежная, юная, романтическая лилия долин.

«Ну, не такая уж юная: всё же мне уже двадцать восемь лет. И не сильно романтическая, скорее даже практичная, но против лилии долин ничего не имею,» – подумала я, с настороженностью наблюдая, как знаменитый певец пытается со мной познакомиться.

(конвалария – лилия долин – символ весны и юности).

– Присаживайтесь, – пригласила я мужчину, – и давайте уже познакомимся. В такой глуши, как справедливо вы заметили, можно отойти от условностей этикета. Меня зовут София, – и я всё-таки протянула мужчине руку.

Тот обозначил поцелуй над пальцами и небрежно кивнул. Хотя мужчина не коснулся моей руки губами, мне захотелось немедленно стереть поцелуй платком, а лучше вымыть руки с мылом. Меня охватила не просто брезгливость, а какое-то омерзение. «Ну, ничего себе реакция?!» – насторожилась я. Была у меня такая особенность – чувствовать человека. И она

меня ещё ни разу
не подводила. Этот человек был мне врагом: хитрым, подлым, давним. А я про него
ничего не знала.

– Куда вы направляетесь, рэй ...? – я сделала паузу.

– Ах, простите! Рэй Каллитаэль, – представился мужчина с таким видом будто
удивлялся, как это
кто-то может не знать его. – Еду в Морев по приглашению княжеской семьи. Буду
участвовать в
праздничном представлении.

– Каллитаэль?! – я выразительно распахнула глаза. – Тот самый?!

Хлопнуть в ладоши, вскочить, изобразить бурную радость, снова сесть – всё это я
проделала на раз.

Мужчина снисходительно улыбнулся: «А вы, София, куда едете?»

– Тоже в Морев, в академию, – и я не посчитала нужным добавлять, что еду
работать, а не
учиться.

– О! Так мы попутчики! Я уже узнал, что дилижанс в Морев отправляется только
завтра утром,
потому что только сегодня вечером он прибудет сюда.

– Да, мне уже тоже это объяснили.

– Поэтому, дорогая София я приглашаю вас в свой экипаж. Я выезжаю после завтрака
и уже в обед
мы будем в Мореве. Согласны?

– О! Это было бы великолепно, уважаемый рэй, но у меня есть ещё дела. Не смею
вас
задерживать, – я скромно потупила глазки.

– Жаль, очень жаль, милая София. К сожалению, я не могу задерживаться. Но мы
обязательно
встретимся в Мореве.

«Да, конечно», – буркнула я про себя и уткнулась в тарелку, предлагая этим
закончить наш
разговор. Мужчина намёк вполне понял и тоже занялся своим завтраком. Я,
подчистив всё с
тарелки, поднялась из-за стола и, вежливо кивнув мужчине, отошла к Марте. «Что
же тебе от меня
надо? – думала я. – И почему я совсем не знаю этого человека, если он так тесно
связан с моими
родственниками, судя по его разговору с наёмником?»

♣С Мартой я договорилась о поиске моих вещей. Всё же терять весь багаж не
хотелось. Она же
сообщила мне, что моего возницу уже отправили в Барну с почтовым дилижансом. А
расследовать
причину обвала будут маги-криминалисты и дознаватели, потому что на этом

перевале
естественных природных обвалов никогда не было.

Делать мне было нечего и, поговорив с Мартой, я решила пройтись по этому маленькому селению.

Сразу от крыльца станции я увидела вывеску небольшой лавки, которая располагалась на первом этаже следующего от станции дома. Преодолеть несколько шагов было делом одной минуты.

Тренькнул звонок, извещая хозяина о посетителе, но за прилавком никто не появился. Я огляделась. В этой лавке продавалось всё подряд: продукты, сладости, хозяйственные принадлежности, украшения и артефакты. В единственной стеклянной витрине у стены стояла посуда и сувенирные безделушки. К ним я и подошла.

Но внимание моё привлекли не сувениры, а магические артефакты, неизвестно каким образом оказавшиеся здесь. Причём артефакты мощные, старой имперской школы.

– Этот браслет, например, отражает ментальное воздействие. Любое, – раздался у меня над ухом старческий голос.

Я не слышала шагов и поэтому вздрогнула от неожиданности, но сумела удержаться от вскрика. Повернув голову, увидела рядом высокого старика с морщинистым гладковыбритым лицом и абсолютно седыми волосами. Он был одет в добротный недорогой сюртук и совсем не походил ни на крестьянина, ни на горожанина. «Человеческий маг, – поняла я, – на самом деле очень старый, иначе бы выглядел молодо».

– Рэя что-нибудь присмотрела? – с любопытством спросил он.

– Пока нет, но если вы о них расскажите, то присмотрю, – ответила я. – Вы хозяин?

– Да, рэя. Я живу на перевале уже очень давно. Товар мне привозят отовсюду. Скажу не хвалясь, что у меня бывают вещи получше, чем в Мореве.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась я такой наивной похвальбе.

– Вот эта мужская пряжка для плаща защищает от непогоды. А этот кулон может создать мощный щит и не придётся тратить свою магию. Разные ведь бывают ситуации.

– Это так, – поддержала я старого мага. – А есть что-нибудь против ядов и ненужных добавок в пищу?

– Как не быть?! – воскликнул старик. – Такие амулеты спрашивают часто. Вот у меня их несколько. Перстень есть очень мощный: меняет цвет камня даже на содержание яда в воздухе, браслет, несколько небольших колец.

– А есть бытовые артефакты?

– И такие есть. Вот этот браслет может чистить одежду, надо только провести по ней рукой, и заодно имеет тайник в виде пространственного кармана. А эта щётка чистит любую грязь и придаёт вещи первоначальный вид. Этот красный шарик кипятит воду, а этот синий – охлаждает.

Старик ещё о чём-то говорил, а я уже загорелась. Мне здесь многое нравилось и, хотя денег было мало, но два артефакта я всё же взяла: перстень для определения ядов и узкий плетёный браслет из тёмного серебра с привязанным пространственным карманом. Хотела ещё приобрести браслет от ментального воздействия, но он всё же оказался очень дорог, да и у меня был подобный артефакт, не такой мощный, но и случая проверить его ещё не было. Надеюсь, и не будет. Хозяин тут же наложил на покупки заклятие привязки ко мне (пришлось поделиться каплей крови) и теперь эти вещи не потеряются и не смогут быть украдены. Я расплатилась, но не торопилась уходить из лавки. Мне понравился её уют и доброжелательность хозяина.

Старик, понаблюдав за мной некоторое время, вдруг спросил:

– Уважаемая рэя, вы ведь едите в Морев?

– Да, – несколько удивлённо подтвердила я.

– Вы ведь едите на работу? – уточнил он.

– Да, – опять подтвердила я, – вы правы.

– Вам будет нужен слуга, мальчишка на посылках. Не возьмёте с собой моего внука? Он маг, правда с небольшим резервом. Я его кое-чему обучил, будет полезен. А здесь ему вовсе заняться

▲нечем. Семнадцать лет парню. Пора становиться самостоятельным.

– А его родители? – несколько растерялась я от такого предложения.

– Нет у него никого. Да и я ему не дед. Нашёл его ещё ребёнком на перевале. А сейчас я чувствую, что скоро уйду за грань. Дом и лавку заберут дети. А его куда? А вы мне понравились. Добрая,

умная, сильная магесса. При вас он делом будет занят.

Я невольно вздрогнула и поёжилась от прямой циничности его слов: «скоро уйду за грань», но подумала при этом, что старик прав, беспокоясь о внуке заранее. А маг между тем успел согреть суру на небольшой магической плите, поставить на прилавок чашки, блюдо с булочками и пригласил меня к этому импровизированному столу.

(сура – горячий напиток на основе душистых трав).

– Не знаю даже, – раздумывала я. – А где сам внук? Хоть поглядеть на него.

– Ольтимер! Хватит прятаться, иди сюда! – позвал маг.

Из небольшой подсобки, отделённой от торгового зала плотной шторой, вышел высокий, худой и нескладный подросток. Он только ещё становился мужчиной, но внимательные серые глаза и серьёзный взгляд уже говорили о самостоятельном характере. Русоволосая чёлка закрывала лоб, а сам парнишка был смущён и его щёки горели алым цветом. А, вообще, он обещал стать вскоре видным парнем, предметом девчачьих вздыханий.

– Ты хочешь ехать со мной, Ольтимер?

Тот перевёл взгляд на старика, губы его дрогнули, но парень тут же взял себя в руки и объявил:

– Я поеду с вами, госпожа, если вы меня возьмёте и буду честно служить вам. Дед правильно сказал: мне здесь незачем оставаться.

Мда! Неожиданность. С одной стороны, я и сама еду в неизвестность. Не знаю ещё, как устроюсь, где буду жить. С другой стороны, глядя сейчас на эту пару, я поняла, что должна помочь им. В конце концов, у меня есть диплом, меня обязаны принять на работу. Я всё равно буду снимать жильё и мне действительно будет нужен слуга. Так почему не этот мальчишка?!

– Хорошо, Ольти! Я нанимаю тебя, Ольтимер ..., - я вопросительно взглянула на парня.

– Берки, госпожа.

– ...нанимаю тебя Ольтимер Берки в личные слуги. Обязуюсь платить честно и заботиться о твоих нуждах, – произнесла я древнюю клятву найма, которой теперь уже почти не пользовались, предпочитая бумажные договора.

– Я, Ольтимер Берки, клянусь служить честно и непорочно. Хранить верность и защищать госпожу Софию ..., – он поднял на меня взгляд.

– Софию Ормонд, – подсказала я.

– ... Ормонд, – послушно повторил мальчишка.

Маленькая молния метнулась к парню и на его запястье возник силуэт кондора – знак нашего рода.

(кондор – хищная птица)

Вот и появился у меня первый слуга. Первый, кто принёс мне клятву и кого приняла я сама. Кстати...

– А откуда ты знаешь магический договор служения?

– Дед меня научил. Он современные договора не признаёт.

– Правильный у тебя дед, – подмигнула я парню, а старый маг на это только крякнул. – До завтра, Ольти.

Когда я вышла из лавки, солнце уже перевалило за полдень. Я провела там несколько часов и даже не заметила этого. Так бывает, когда встречаешься с хорошими людьми.

– Я не прощаюсь с вами надолго, дорогая София. Мы обязательно скоро встретимся.

Я стиснула зубы и вежливо кивнула Каллитаэлю. Пять часов до Морева мне показались пыткой.

▲Каллитаэль всё-таки задержался на перевале и ехал с нами вместе в дилижансе, отправив вещи в своей карете ещё вчера утром. «Как ему, однако, нужна наследница», – язвительно ворчала я про себя.

Я сто раз хотела поменяться местами с Ольтимером, который ехал на задке вместе с грузом, лишь бы уже не слышать слащавых высказываний этого петуха полуощипанного. Почему петуха и почему полуощипанного я не знала, но таким именно он мне представлялся всю дорогу. Последний раз ткнувшись губами в мою руку, знаменитый певец, наконец, отошёл от дилижанса к красивой открытой коляске, на которой его должны были доставить во дворец. А мы с Ольти остались на стоянке перед ратушей.

С удивлением я увидела здесь несколько мобилей. Их и в столице-то было немного, потому что их

начали выпускать массово всего лет десять назад. И делали их только на единственном в стране заводе. И надо же! В Мореве о них было известно. Хотя, что это я. Здесь ведь тоже есть богатые и знатные.

Покрутив головой и подзвав извозчика, мы с Ольги поехали в пансионат, адрес которого нам дала Марта, обещая достойное и недорогое проживание. Пансионат оказался совсем недалеко от площади и представлял собой симпатичный двухэтажный особнячок с отдельным флигелем и небольшим садом позади дома. Мне он сразу понравился, и я с нетерпеливым ожиданием дёрнула дверной колокольчик.

– Проходите, госпожа, – встретила нас приветливая служанка, – хозяйка сейчас выйдет.

– Иду, иду! – подтвердил властный женский голос.

Со второго этажа к нам спустилась представительная статная женщина в строгом платье с гладко зачёсанными в тугую пучок волосами.

– Слушаю вас, госпожа, – обратилась она ко мне, метнув при этом оценивающий взгляд на мой скромный багаж и нескладную фигуру Ольги.

– Я приехала в Морев на работу. Жильё мне посоветовали снять у вас. Не знаю, как долго я проживу здесь, но год – это совершенно точно. Со мной есть слуга – Ольгимер (парень при этом вежливо поклонился, молодец).

– Что ж, – медленно изучая нас взглядом ответила женщина, – пожалуй, я приму вас, госпожа. Меня зовут Саманта Верди. Я вдова и хозяйка этого пансионата. Кроме вас у меня живут ещё несколько человек. Все одиноки. Я не беру семейных. У вас будут свои покои, а у вашего слуги – комната рядом. Плата – один золотой дин в неделю. Питание три раза. О своих вкусах меня предупредите. Посторонние могут приходить к вам только в дневное время. Я не люблю шум и неопрятность. Если согласны, давайте подпишем договор.

«Да это не хозяйка пансионата, а командир в юбке, – восхитилась я. – Но Марта права: один золотой в неделю – это совсем недорого. Надо соглашаться, а там посмотрим», – подумала я.

– Меня пока всё устраивает, рэя Саманта. Давайте подпишем договор и, если можно, покормите

нас. Время послеобеденное, а завтракали мы у Марты очень рано.

– О, так вы из королевства? Приезжие? То-то я вас раньше не видела. Скажу спасибо Марте при случае. Подпишите, госпожа. А обед вам принесут в номер.

Мне вручили магический ключ с цифрой «пять» и отправили на второй этаж. Как только мы вошли в комнату Ольги шумно выдохнул и, поставив вещи на пол, сказал:

– Ужасно страшная женщина.

Я потрепала его по голове и ответила:

– Не бойся! Она требовательна, да. Но зато посмотри, как здесь чисто, уютно и спокойно. Давай заселяйся, а потом пообедаем.

В комнату Ольги можно было попасть не только из коридора, но и из моих покоев. И это было удобно. У него даже был свой санузел: унитаз и душ, что вообще очень редко для комнат прислуги.

И я неожиданно озадачилась: что же за постояльцы здесь обитают?

Но особо размышлять было некогда. Я быстро приняла душ, переоделась и вскоре служанка принесла мне обед.

– А для Ольги? – спросила я кокетливую девчонку.

– Ваш слуга, госпожа, может поест на кухне. Там обедают все слуги. Я провожу, – стрельнула она глазами в Ольгимера.

Я кивнула и отпустила парня. Пусть привыкает и осваивается. А после обеда у меня было важное дело. Я хотела сегодня же посетить академию и узнать, что мне приготовила здесь судьба. Не люблю откладывать неизбежное. Лучше сразу всё узнать.

В академию я отправилась пешком, благо она находилась совсем недалеко. Морев, вообще, оказался небольшим, компактным городом. Очень аккуратным и чистым. Сама академия представляла собой комплекс из нескольких зданий, занимающий целый квартал недалеко от центральной площади. Её территория была огорожена декоративной ковеной решёткой, однако, приглядевшись, я обнаружила дополнительное магическое плетение, которое не позволяло свободно зайти на территорию академии. Одобрительно хмыкнув, я подошла к широкой калитке рядом с массивными воротами. Прямо за ней располагался пост охраны. И охрану несли княжеские гвардейцы, судя по

цвету мундира.

(Цвет мундиров гвардейцев говорит о том какому лорду принадлежит этот отряд и совпадает с родовыми цветами лорда).

Не задерживаясь, я решительно направилась в сторону административного корпуса, на который указывала большая яркая вывеска с названием академии, но была остановлена магическим щитом, возникшим внезапно прямо перед моим носом. «О, как!» – удивилась я и повернулась к гвардейцам, ожидая пояснений.

– Вход в академию посторонним только по разрешению ректора, госпожа, – пояснил старший гвардеец.

– И как я получу это разрешение, если не могу войти? – мирно спросила я.

– Я уже сообщил в приёмную, что к ректору есть посетитель. Вы ведь к ректору?

– Да, я приехала сюда на работу, – зачем-то объяснила я гвардейцу.

Но не успела я отойти в сторону, в ожидании разрешения, как была почти сметена резким толчком, а по дорожке мимо меня промчался огненный вихрь и исчез в зелёной широкой полосе сквера, тянущегося вдоль всего периметра.

– Вот ведь поганец! – с сердцем воскликнул гвардеец. – Вы в порядке, госпожа?

– Спасибо, вполне, – ответила я уже не глядя на мужчину, так как к нам приближалась некая особа, видимо, по мою душу.

– Рэя София Ормонд?

– Да, это я.

– Мы получили предписание о вашем назначении, – благосклонно кивнув мне, дама развернулась и поплыла в обратном направлении.

Именно поплыла, потому что так плавно ходить люди не могут. Я, например, точно не могу. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней. При этом мне даже в голову не пришло спросить у этого образчика чопорности хоть что-нибудь. Все свои вопросы я благоразумно оставила до разговора с начальством.

Однако на входе в секретарскую перед кабинетом ректора я опять была потеснена тем же рыжим

вихрем, но теперь удержаться не смогла и больно приложилась к створке двери, которая и не дала мне упасть и окончательно опозориться.

– Чтоб тебе! – вырвалось у меня невольно.

Вихрь приостановился, вернулся на шаг, оглядел меня, потирающую ушибленное плечо и вдруг расплылся в насмешливой улыбке.

– О, какая птичка в наших краях! Никому ничего не обещай! Я первый тебя увидел! Мне и сливки.

И парень исчез в недрах кабинета, как будто его тут и не было. Я даже возмутиться не успела. Рэя Чопорность покачала головой и, предложив мне подождать, вошла в дверь с надписью «ректор».

«Интересно, у них тут не принято представляться что ли? В который раз уже такая ситуация», – удивилась я про себя, но благоразумно промолчала. Мне здесь жить не всегда и местные манеры меня волновали в последнюю очередь.

– Проходите, рэя. Лорда ректора нет, его вызвали в Барну, но вас примет его заместитель – декан факультета боевиков, лорд Лукас Тиджерен.

«Значит, я правильно угадала: тот мужчина на перевале был ректором академии, средним сыном князя», – мелькнула в голове мысль, когда я уже входила в кабинет. Меня встретили два удивительно похожих экземпляра ходячего тестостерона. Оба высокие, мощные, голубоглазые, с рыжими гривами волос, заплетёнными в сложную косу. Только один был явно старше и опытнее, а второй – безалабернее и хулиганистей. Камзол одного застёгнут на все пуговицы и аккуратен, а у второго болтается на одной средней пуговице, и шёлковая рубаша небрежно свисает над широким поясом замшевых брюк.

– Проходите, рэя София. Разрешите представиться – лорд Лукас Теджерен, – обратился ко мне старший. – Садитесь, сейчас мы всё с вами обсудим.

– Собственно, я хотела вначале узнать, нет ли возможности сократить время отработки, хотя бы наполовину, – сразу обозначила я свою позицию.

– Ещё не начали работать, а уже хотите уехать, – укоризненно заметил мужчина. – Но, нет. Такой возможности нет, и вы это прекрасно знаете.

«Да знаю, но спросить-то можно на всякий случай», – огрызнулась я про себя, вслух же сказала:

«Понимаю, поэтому и приехала».

В общем, я почувствовала, что с самого начала взят не тот тон беседы и обо мне складывается нелестное мнение. А, как известно, первое впечатление исправить нельзя, поэтому я постаралась вернуть разговор в нужное русло.

– Уважаемый лорд Теджерен, я готова приступить к своим обязанностям. Постараюсь оправдать диплом столичной академии.

– Да, ваш диплом впечатляет: лучшая адептка и магистрантка – это честь для нашей академии.

Надеюсь, у нас не будет повода разочароваться друг в друге. Вы свободны, рэя София. Секретарь выдаст вам расписание, а казначей – аванс для обустройства.

Я вышла из кабинета недовольная собой. Ну, кто заставлял сразу спрашивать про возможность отъезда! Глупо, недальновидно и стыдно. Но, что уж теперь. Будем реабилитироваться постепенно. И я, вздохнув, приступила к решению насущных проблем: расписание, аванс, библиотека...

«А странно, – подумала я мельком, – этот малолетний рыжик промолчал и ни разу не ляпнул какую-нибудь глупость». Но насущные проблемы вытеснили эту постороннюю мысль, и я забыла о странном парне.

Я решила нарушить местную традицию знакомства без представления. Может, они тут все друга и знают, но я-то не знаю никого. Поэтому, выйдя из кабинета сразу спросила у рэи Чопорность:

– Как вас зовут, уважаемая рэя?

Та поперхнулась, так как в этот момент делала глоток суры и, соизволив встать, представилась:
«Рэя Агна Риган».

Агна означает целомудренная. Ей подходит, решила я.

– Очень приятно, рэя Риган. Мне бы хотелось получить расписание и ознакомиться с кабинетом.

– Э-э..., леди Ормонд, – (О, я уже леди! Вот, что простое нормальное знакомство делает. Ха-ха), – дело в том, что магистр Патрик Керней прибудет только через три дня, а без него попасть в кабинет и лабораторию мы не сможем. Там наложены защитные чары. А ваше расписание и

схему
перемещения по академии можете взять.

Ко мне в руки порхнули два листа, а сама рэя Риган вернулась к каким-то бумагам, игнорируя недопитую чашку суры.

Мда. Даже правильное знакомство не заставило её обратить на меня больше внимания. Судя по всему, вхождение в местный коллектив будет непростым. Пока я не встретила никого, кто хотя бы вознамерился помочь мне и поддержать. Если только Рыжик, усмехнулась я. И то своеобразно: «я первый тебя увидел, мне и сливки». Каков нахал! Но в обаятельности ему не откажешь.

Незаметно для себя дошла до казначея академии. Получила аванс на обустройство и порадовалась небольшой сумме. К ужину успела вернуться в пансионат и, тщательно приведя себя в порядок, спустилась в общую столовую на первом этаже. Однако к моему огорчению кроме меня за столом никого не было. И моё знакомство с соседями было отложено на неопределённый срок. Но зато я смогла подвести первые итоги своей новой жизни.

▲Я на месте. Приняли меня спокойно. Выдали неплохой аванс. У меня появился личный слуга.

Кстати, о нём. Необходимо привести Ольтимера в надлежащий вид, чтобы не отличался от местных слуг хороших хозяев. И надо начать уже учить парня бытовой магии, как просил старый маг, а то с началом занятий времени на это у меня, подозреваю, не будет.

Но был еще один момент, который терзал мою душу. Несмотря на новое место, новые обстоятельства, новых людей, заботы и тревожные ожидания, я постоянно думала о лорде ректоре.

И сделать с собой ничего не могла. Да и, честно говоря, не хотела. Мне было приятно нежить себя его образом. Вспоминать, как он выглядел: сурово и напряжённо на перевале, строго и лаконично

на станции, озабоченно и участливо, когда интересовался моим состоянием. И как преображался от одной мимолётной улыбки, которая превращала его в милого, озорного мальчишку. Но, увы! Всё это

было не для меня. Вернее, не так. Я очень хотела бы, чтобы лорд ректор обратил на меня внимание.

Не обманывая себя, я поняла, что этот мужчина произвёл неизгладимое впечатление. Но! Мои

внутренние убеждения не позволяли мне желать чужого мужчину. И тем более предпринимать

шаги для сближения с ним. Это подло по отношению к уже сложившейся паре. Так что мне

оставались только мечты.

В кабинете ректора после ухода Софии.

– Диглан, ты почувствовал? – настороженно спросил старший.

– Да, причём очень ярко. И, похоже, девочка сама не догадывается об этом.

– Вот и мне так показалось. Но давай не будем торопиться. Я хочу приглядеться к ней, прежде чем мы пригласим её к нам. Даже не представляю, что будет с отцом и как отреагирует его жена на это.

– Да, сложно всё. А ведь ей немного меньше, чем мне, а может мы даже ровесники? Ну-ка, посмотри, сколько ей лет?

– Двадцать восемь. Единственная наследница графа Ормонда.

– Богатая девочка, значит... И только на два года младше меня. Значит это было, когда матушки не стало и отец несколько лет провёл в людских землях.

– В общем, подвёл итог старший, – пока молчим и присматриваемся к девочке. Опекай её незаметно. Сам знаешь, как старшекурсники падки на новеньких.

С прибытием в академию Софии Ормонд мир их семьи резко менялся. Необходимо было срочно ставить в известность отца. И даже младший из братьев понимал, какая ответственность теперь ложится на них. Девочек у драконов рождалось очень мало. А неучтённых девочек не было вовсе. А тут сразу целая взрослая сестра, даже не подозревающая об этом. Есть, чем озадачиться. Лукас придвинул ближе зеркало связи и активировал его, надеясь, что глава клана красных драконов на месте и ответит быстро.

– Что ты хотел, сын? – глава клана, лорд Морис Тиджерей включил переговорное зеркало и теперь наблюдал, как его старший сын Лукас нервно стучит пальцами по столу, не решаясь начать разговор.

– Что-то серьёзное?

– Да, отец. Но мы с Дигом не совсем уверены.

– Вот, как?! – бровь лорда взлетела вверх. – С каких пор «вы с Дигом» заодно? – удивился лорд.

– С недавних, – буркнул Лукас. – Скажи, отец, – наконец решился он, – ты бывал в человеческих землях?

– Да, – несколько озадачился глава клана. – Ты же знаешь, после ухода вашей матери за грань я долго не мог успокоиться. Обидная, нелепая гибель для драконицы: задохнуться в обвалившейся пещере. И пусть она не была моей истинной парой, но мы уважали и по – своему любили друг друга. Поэтому мне было очень тяжело от её потери. И я решил отвлечься. В то время был очередной небольшой конфликт между людьми и орками. Я принял в нём участие на стороне людей. А в чём дело, сын?

– К нам в академию приехала молодая преподавательница, – медленно начал декан боевого факультета, – она имеет нашу кровь. Мы оба с Дигом это почувствовали сразу. Но девушка, похоже, ни о чём не догадывается. Ведёт себя, как человек. И магия у неё человеческая. Кстати, не очень-то и сильная.

– Девочка? – встрепенулся глава, – сколько ей лет?
▲– Двадцать восемь. По нашим меркам – совсем малышка.

– Ты прав. У дракониц, даже у полукровок дар просыпается после тридцати лет – первого драконьего совершеннолетия. И до второго совершеннолетия – пятидесяти лет, они считаются подростками. Девочка...

Лорд задумчиво, также, как только что сын, забарабанил пальцами по столу. Молчание затягивалось, но ни один из собеседников не торопился. Слишком серьёзный вопрос.

– Не буду отказываться и отнекиваться, – наконец заговорил лорд, – у меня были связи с человеческими женщинами. С одной из них Вэлией Ормонд я даже прожил несколько месяцев вместе и хотел забрать её с собой в клан. Но она почему-то ушла от меня, ничего не сказав и не оставив даже записки. Просто исчезла в один день из моего дома.

– Ты искал её? – невольно поинтересовался Лукас.

– Нет. Шли бои. Почти ежедневно я вылетал на патрулирование. Вэлия, кстати, тоже участвовала в боевых действиях. Она была тогда на последнем курсе академии. Целитель. Постой! Ты хочешь сказать? ...

– Да, молодую преподавательницу зовут София Ормонд. Алхимик-зельевар. Графиня. Сирота. Находится под опекой дальних родственников.

Лорд выпрямился и закаменел. Взгляд его с недоверчивым удивлением уставился на

старшего
сына.

– Ты хочешь сказать, что это моя дочь? – ставшим внезапно каркающим голосом произнёс он. –
Не верю! Не может быть, – почти шёпотом сказал он, – Вэ-э-лия...

Сын видел, как задрожали пальцы его рук, как побелело лицо, а в глазах появилась затаённая горечь и боль. Лорд помолчал и через время произнёс:

– Сын, привезите девочку в клан на каникулы. До этого момента узнайте всё о ней, её положении и состоянии. И, надеюсь, ты понимаешь, что девочку надо беречь, как зеницу ока. Когда вы приедете, мы проведём ритуал выявления родства, и если оно подтвердится, то и обряд введения в род. Но я уже понимаю, что два дракона не могли ошибиться и не узнать свою родную кровь, поэтому думаю, что девочка действительно моя дочь. Вэлия, Вэлия... Что же ты наделала..., – услышал лорд декан, выключая переговорное зеркало.

Что ж, он выполнит волю отца. С девочкой надо познакомиться ближе, узнать о ней всё возможное и скрытно охранять. Что охранять придётся всерьёз декан боевого факультета почему-то не сомневался. Исходя из жизненного опыта, он понимал, что не бывает богатых одиноких наследниц, которым бы ничего не угрожало. Но Лукас был только рад этим новым заботам. У них появилась младшая сестрёнка! Это перевешивало любые проблемы.

Кабинет советника короля, принца Леона из династии Мэргисон.

– Я настаиваю, лорд Дойл на этом браке. Да, род Финбаро очень молод. Не имеет старых традиций и магической поддержки предков. Но в этом и будет состоять ваша задача и заслуга: поддержать новый род, связать их с древней кровью, дать родовую магическую защиту. Поймите, правящей династии нужны сильные союзники из новой аристократии. Но в королевской семье сейчас нет мужчин свободных от брака или помолвки. Поэтому выбор пал на княжескую семью. Вы тоже – часть королевского рода. К сожалению, ваш старший брат уже женат, младший еще молод. Получается, что только вы, Терринак, способны и должны осуществить волю короля.

Принц налил себе прохладительный напиток и одним махом выпил его. Он устал убеждать лорда в необходимости этого шага. Но и просто приказать не мог. Они были не только родственниками, но и друзьями. В душе принц прекрасно понимал, какую свинью подкладывает сейчас

кузену. Но выхода действительно не было. Семья Финбаро держала в своих цепких руках слишком много. Их надо было контролировать и держать ближе к трону.

– Я понимаю, ваше высочество, – угрюмо ответил лорд Дойл, – но предупреждаю сразу: мне не нравится эта девица и я не смогу подарить ей семейного счастья. Леон, – сорвался Терринак с официального тона, – она тупа, как безголовая курица! Она может говорить только о светских сплетнях и о моде! Она прилипчива, как колючка. Представляешь, мы даже не встречаемся, но все уже уверены, что мы спим с ней! Так она ведёт себя и так представляется – «давняя подруга милого Терри». Причём только на людях. Не могу же я при всех затыкать ей рот.

Терри помолчал недолго. Леон тоже ничего не говорил, и друг продолжил.

– А дети? Ты не жалеешь наших детей Леон? Они будут расти в лицемерии и лжи!
▲– Остынь, Терри. Я тебя понимаю, но это королевская необходимость. Зато девица от тебя без ума. И не мне учить тебя умирять женщин. Что касается детей, то королевским указом их отдадут под твоё попечение. Матери не позволят влиять на них. Если хочешь, конечно. Это единственное в чём я могу пойти тебе навстречу. Ещё отговорки есть, друг?

– Леон, нет никакой возможности избежать этого брака? Только это меня сейчас волнует.

– Есть, – вздохнул принц, – если она сама откажется. В таком случае мы готовы принять её брак с любой аристократической фамилией. Но не обольщайся, Терри. Пока что девица всеми силами торопит отца, а тот – нас с заключением вашей помолвки. Смирись, брат. Такова судьба высших лордов и леди. Исключения крайне редки.

Лорд Дойл скрипнул зубами и, резко развернувшись, молча вышел из кабинета. Если у него и была еще небольшая доля надежды, что советник поддержит его во имя их родства и давней дружбы, то теперь она развеялась, как дым.

Терринак стремительно шёл по дворцовым коридорам к выходу. Сейчас он хотел остаться один и хорошенько обдумать ситуацию. На него слова «смирись», «нет выхода» действовали, как красная тряпка на разъярённого быка. Он, наоборот, начинал усиленно искать этот самый выход и, как правило, находил. И сейчас найдёт. Что там сказал принц: «если сама откажется»? Так она откажется!

Все эти дни в столице: ожидание аудиенции, дела академии и родственные визиты не смогли отвлечь Терринака от его новой головной боли. От незнакомки, с которой встретился на перевале. Он так и не узнал её имя. Зато очень хорошо запомнил её тёплые, карие глаза. Мягкий, ласкающий взгляд, лукавую улыбку. Достойное и серьёзное поведение. Зорги заведи! Девчонка была чудо, как хороша! И их короткая встреча не забылась, а, наоборот, никак не уходила из памяти. Вот её Терри вполне мог представить своей невестой. Желанной невестой. И даже не сопротивлялся, если бы его, как и сейчас, женили на ней насильно. Он улыбнулся этим мыслям, и хорошее настроение вернулось к лорду. Насильно жениться на той красавице? Легко! И Терри внутренне расхохотался над своими фантазиями. Но. Но мысль уже застряла и не хотела уходить: жениться на незнакомке с перевала, жениться на умной красавице... Жениться?

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://www.litmir.me/bd/?b=714863&p=1>